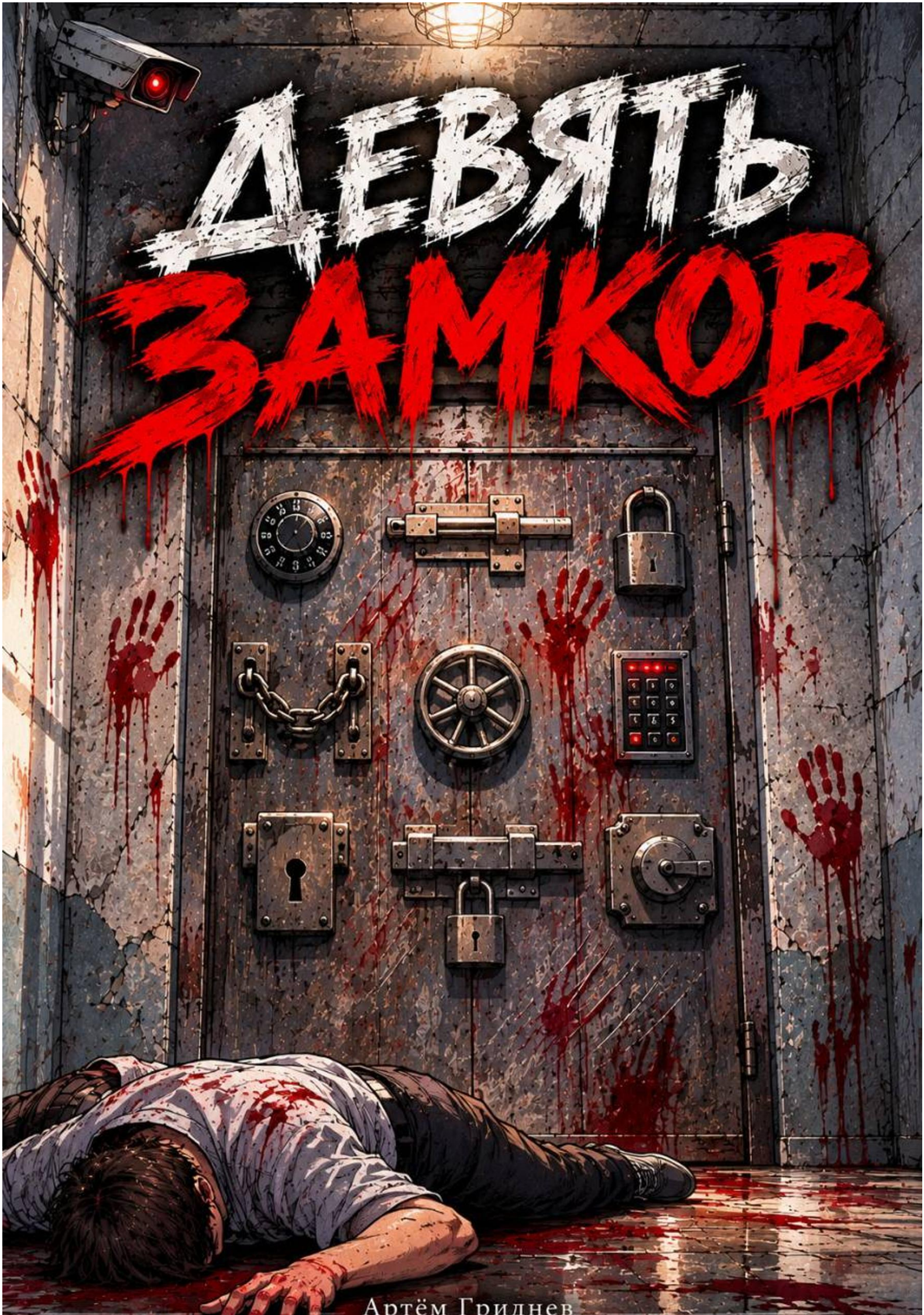

ДЕВЯТЬ
ЗАМКОВ
Артём Гриднев

Артем Гриднев

Девять замков

«Автор»
2026

Гриднев А.

Девять замков / А. Гриднев — «Автор», 2026

Здравствуй путник, в этой книге ты попробуешь открыть дверь с девятью замками...

© Гриднев А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ. ПРОБУЖДЕНИЕ 6
ГЛАВА 1. ДОМ 8
Дополнительная глава. Папка из редакции 10
ГЛАВА 2. ДЕВЯТЬ ЗАМКОВ 11
ГЛАВА 3. БЕТОН 13
Дополнительная глава. Ночной дежурный 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Артем Гриднев
Девять замков

ДЕВЯТЬ ЗАМКОВ
Расширенная редакция
Психологический триллер

ПРОЛОГ. ПРОБУЖДЕНИЕ

Ева заставила себя подняться и пройти вдоль стены. Она считала шаги, касалась пальцами каждого стыка между панелями и старалась не смотреть на браслет. Ей казалось, что если она будет постоянно проверять надпись на пластике, то однажды увидит там не своё имя, а чужое. На пятом шаге под ладонью обнаружилась едва заметная царапина. Она была свежей: светлая полоска пересекала матовую поверхность стены.

Ева наклонилась ближе. Царапина складывалась в короткую черту и две точки. Возможно, это был случайный след от инструмента. Возможно, кто-то пытался оставить знак. Она решила не сообщать об этом сразу. Сначала нужно было понять, повторяется ли знак в других комнатах. Если дом действительно наблюдал за ними, то даже находка могла стать частью сценария.

К вечеру Ева записала на внутренней стороне обложки блокнота три правила. Не верить первому объяснению. Не оставаться одному, если можно этого избежать. Не путать воспоминание с доказательством. Последнее правило она подчеркнула дважды. В доме, где неизвестный человек управлял светом, дверями и информацией, их память могла оказаться единственным местом, которое ещё принадлежало им.

Первым вернулся звук. Где-то над головой мерно тикал механизм, похожий на старые настенные часы. Потом пришёл холод — не зимний, а подвальный, въевшийся в камень и металл. Ева открыла глаза и увидела белый потолок с круглым светильником. Она лежала на ковре в незнакомой комнате. На запястье был пластиковый браслет с надписью: «ЕВА — 17». Она попыталась вспомнить фамилию. В голове возникла пустота, гладкая и холодная, как закрытая дверь.

В комнате просыпались другие. Мужчина с рассечённой бровью поднялся первым и потребовал объяснить, где они находятся. Девушка в синем свитере плакала, повторяя, что не помнит собственного адреса. Худой парень проверял карманы, будто надеялся найти там подсказку. Всего их оказалось двадцать три. Никто не знал, как попал сюда. Никто не помнил последнего вечера. На двери не было ручки, а за узким матовым окном стояла непроглядная темнота.

— Меня зовут Марк, — сказал мужчина с бровью. — По крайней мере, так написано здесь. Он показал браслет. У всех были имена и номера. Ева заметила, что номера шли от одного до двадцати трёх, будто их заранее рассадили по местам. На стене висели часы без стрелок. Под ними аккуратными буквами было выведено: «Не пытайтесь вспомнить всё сразу». Никто не понял, кто оставил надпись. Но все прочитали её дважды.

Ева прислушалась к дыханию остальных. Кто-то дышал часто и поверхностно, кто-то задерживал воздух, будто боялся выдать себя звуком. Она попыталась определить, сколько людей находится в комнате, не поворачивая головы. Получилось двадцать два чужих дыхания и её собственное. Это простое наблюдение неожиданно успокоило: пока она могла считать, значит, ещё могла думать. На внутренней стороне браслета обнаружилась крошечная цифра, почти стёртая. Рядом с номером читалось: «Этап 3». Ева не успела разобрать остальное. Мужчина у двери поднялся и спросил, помнит ли кто-нибудь, как сюда попал. Ответом стало молчание. Ева поймала себя на том, что ждёт знакомого голоса, который назовёт её по фамилии. Но никто не знал её фамилии. Даже она сама. Под царапиной на стене проступали ещё две короткие линии. Возможно, кто-то уже пытался оставить знак. Возможно, это была строитель-

ная разметка. Ева решила пока не говорить об этом. Впервые ей пришла в голову мысль, что память могла исчезнуть не у всех одинаково.

ГЛАВА 1. ДОМ

Дом был устроен так, чтобы человек постоянно возвращался к одному и тому же месту. Коридоры образовывали почти замкнутый квадрат, лестница приводила к площадке, с которой были видны сразу три прохода, а двери комнат располагались на одинаковом расстоянии друг от друга. Ева несколько раз пыталась запомнить маршрут, но каждый раз обнаруживала, что ориентиры повторяются.

Лидия объяснила, что это не обязательно архитектурная хитрость. Иногда здания проектируют так, чтобы посетитель не мог заблудиться, но здесь повторяемость была чрезмерной. На стенах отсутствовали часы, окна выходили во внутренний двор, а стекло было настолько матовым, что определить время суток по свету было невозможно.

Первый общий ужин прошёл почти молча. Еда была простой, но приготовленной заранее: суп, хлеб, овощи и вода в одинаковых стеклянных бутылках. Люди садились так, будто рассадка могла определить их шансы выжить. Ева заметила, что никто не спрашивает, кто приготовил еду. Вместо этого звучали вопросы о камерах, выходах и связи. Когда Тимур предложил оставить одну бутылку нетронутой, чтобы проверить, пополняются ли запасы, Марк усмехнулся. Ева поддержала идею: в доме, где всё появлялось вовремя, даже бутылка воды могла стать уликой.

Дверь из комнаты вывела их в холл, настолько просторный, что голоса терялись под высоким потолком. Дом был не похож на тюрьму. Здесь имелись гостиная, столовая, кухня, библиотека, спальни, душевые, прачечная, медицинская комната, мастерская, кинозал и зимний сад под стеклянным куполом. В кладовых лежали чистая одежда и бытовые принадлежности. В холодильниках стояла еда. Вода текла из кранов. Всё выглядело подготовленным для долгого проживания.

В боковом коридоре они обнаружили комнату с двумя креслами, низким столом и лампой с зелёным абажуром. На стене висела пустая рамка. Комната выглядела жилой, но в ней не было ни шкафа, ни личных вещей. Лидия заметила на столе светлый прямоугольник, словно там недавно лежала фотография. Соня осмотрела лампу и нашла на основании маленькую метку с номером 24. Такой же номер был на двери в дальнем коридоре. Марк хотел немедленно проверить её, но Лидия предложила сначала записать расположение комнаты и все обозначения. Ева внесла в тетрадь размеры помещения, положение рамки и номер на лампе. Потом добавила: «Комната для отсутствующего». Когда они уходили, лампа на секунду мигнула. Все обернулись. Комната снова выглядела обычной, только пустая рамка теперь казалась не забытой деталью, а местом, где должен был появиться человек.

Но окон почти не было. Те, что находились в жилых комнатах, закрывали толстые железные решётки. За ними не просматривалось ничего, кроме серой стены. Главный вход представлял собой массивную железную дверь с девятью замками. Три висели снаружи, четыре были встроены в полотно, ещё два напоминали запоры банковского хранилища. Изнутри не было ни ручки, ни замочной скважины. Только маленькая панель с тусклым красным огоньком.

Марк осмотрел дверь и объявил, что они выберутся. Он говорил уверенно, но Ева заметила, как он несколько раз сглотнул. Лидия, женщина с короткими тёмными волосами, проверила петли и раму. Она сказала, что конструкция рассчитана на серьёзную нагрузку. Тимур, самый молодой из мужчин, предложил искать запасной выход. Они разделились на пары, но

через час вернулись в холл: все коридоры заканчивались комнатами, техническими дверями или тупиками. Дом был замкнутым миром.

Дополнительная глава. Папка из редакции

Ева вспомнила разговор с редактором Белецким: перед исчезновением она просила сохранить резервную копию материала о центре. В архиве дома нашлась газетная вырезка с её статьёй об аварии. На обороте чужой рукой было написано: «Не продолжать. Связь подтверждена». Ева не помнила, кто оставил пометку. Соня сфотографировала вырезку и предложила проверить редакционный архив после освобождения. Теперь Ева подозревала, что Хозяин искал не только её воспоминания об аварии, но и документ, который она успела увидеть до похищения. Если это так, её прошлое было связано с расследованием гораздо теснее, чем она думала.

ГЛАВА 2. ДЕВЯТЬ ЗАМКОВ

Лидия попросила всех отойти от двери и измерила зазоры между полотном и рамой. На уровне третьего запора обнаружился едва заметный перепад. Она попросила Марка надавить на дверь плечом и объяснила, что нагрузка распределяется между всеми девятью замками. На внутренней пластине были выгравированы маленькие символы: круг, линия, квадрат и две точки. Соня сфотографировала каждый знак, а Тимур заметил похожую последовательность на дверях технических помещений. Они начали сопоставлять символы с планом дома. Получилась схема, напоминавшая маршрут. Из динамика прозвучало: «Не перепутайте порядок». Лидия подняла глаза на камеру. Предупреждение могло означать, что порядок замков важен не только для выхода, но и для того, что ждёт за дверью.

Лидия провела ладонью вдоль дверного косяка и остановилась у небольшого углубления. Оно было почти незаметным, но края отличались от остальной поверхности: металл здесь был отполирован частыми прикосновениями. Она попросила Соню посветить телефоном и обнаружила тонкую линию, уходившую внутрь панели.

— Это не замок, — сказала Лидия. — Это датчик.

Марк спросил, что именно он измеряет. Лидия предположила, что давление, температуру или прикосновение, но не стала выбирать версию. Они решили проверить дверь по очереди и записать реакцию системы. Впервые пленники проверяли не собственные воспоминания, а саму систему.

Позже Марк попытался взять руководство на себя. Он говорил громче остальных и чаще подходил к двери. Ева понимала, почему это происходило: когда вокруг нет понятных правил, люди тянутся к тому, кто выглядит уверенным. Но уверенность Марка не всегда опиралась на факты. Она сказала ему, что обсуждение каждого шага может замедлить их, но выполнение каждой команды вслепую сделает их инструментами Хозяина. Марк не ответил, однако впервые отступил от двери и позволил Лидии закончить осмотр.

Марк не хотел ждать. В мастерской он нашёл тяжёлую металлическую трубу и вместе с Тимуром попытался воздействовать на дверную раму. Удары гулко разносились по холлу, но дверь не поддалась. Когда они остановились, из динамика под потолком донёсся короткий щелчок. Все подняли головы. В углу вентиляционной решётки мигнула крошечная красная точка.

Тимур вернулся к стене один и приложил к ней ухо. Сначала он слышал только собственное дыхание, затем — слабый металлический стук, повторявшийся через равные промежутки. Лидия проверила соседние участки рукоятью отвёртки и предположила, что за бетоном проходит технический канал. Роман стоял в дверях мастерской. Когда Тимур спросил, не знает ли он, что находится за стеной, тот ответил слишком быстро: «Там раньше проходили кабели». Ева спросила, откуда он знает, но Роман назвал это догадкой. Позже Ева вернулась к стене одна. Между ударами ей почудился короткий скрежет, будто кто-то с другой стороны медленно передвигал металлический предмет.

— Нас снимают, — сказала Соня. Она работала фотографом или, по крайней мере, помнила, что когда-то держала камеру. Она показала на датчик дыма, потом на декоративную вазу.

В каждом предмете могла скрываться линза. Ева стала искать камеры и обнаружила одну в настенных часах без стрелок. За стеклом блестел чёрный объектив.

Лидия предложила не ломать ничего, пока они не поймут устройство дома. Марк ответил, что разговоры не откроют дверь. Они спорили, пока из динамика не прозвучал женский голос: «Пожалуйста, прекратите повреждать имущество». Голос был спокойным, почти заботливым. Затем добавил: «Вам понадобится дом в том состоянии, в котором вы его получили». Это была первая фраза, которую они услышали от своего невидимого хозяина.

Ева переписала имена всех участников по номерам браслетов и попросила каждого назвать одну деталь, которую он считает достоверной. Марк вспомнил запах машинного масла, Лидия — большие листы чертежей, Соня — щелчок затвора, Павел — звон металлического лотка в больнице. Ника сказала, что не переносит запах апельсиновой кожуры. Ева отметила, что некоторые детали повторяются: двое помнили один перекрёсток, трое — больничный коридор. Она попросила не соединять их в общую историю. Вместо этого каждый отметил степень уверенности в своих словах. Внизу страницы Ева написала: «Ни одна догадка не становится фактом только потому, что её повторили несколько человек». Павел предложил хранить лист отдельно, чтобы никто не мог незаметно исправить чужие слова.

ГЛАВА 3. БЕТОН

За стеллажом в мастерской Тимур заметил участок стены, который звучал иначе. Они отодвинули мебель и обнаружили свежую штукатурку. Несколько часов работы открыли кирпичную кладку, а под ней — армированный бетон. Лидия осмотрела край отверстия и сказала, что это не несущая перегородка, а часть защитной оболочки. За первым слоем оказался второй. Дом словно спрятали внутри бетонной коробки.

— Даже если пробить стену, мы не знаем, что за ней, — сказала она. — Может быть, ещё одна стена. Может быть, шахта. Может быть, пустота. — Значит, будем проверять, — ответил Марк. Но никто не вызвался продолжать. Они впервые ощутили не просто запертость, а масштаб подготовки. Кто-то потратил огромные деньги, чтобы двадцать три человека не могли покинуть это место.

Вечером на экране в холле появилось сообщение: «Первое испытание начнётся в полночь». Ниже был обратный отсчёт. Впервые за время пребывания в доме экран показал дату. Ева посмотрела на цифры и поняла, что прошло меньше суток с момента пробуждения. Ей казалось, будто здесь она провела неделю.

Соня обнаружила короткий участок коридора между прачечной и лестницей, который не попадал ни в одну из видимых камер. Они оставили там лист с нарисованной стрелкой и ушли на десять минут. Когда вернулись, лист лежал на месте, но стрелка была перечёркнута. Никто не видел, кто это сделал. Лидия предположила, что камера может быть спрятана глубже, а изображение передаваться с задержкой. Ева предложила считать коридор не безопасным местом, а проверкой реакции. Соня оставила на стене крошечную метку. На следующий день метка исчезла, а вместо неё появились две параллельные черты. «Он отвечает», — тихо сказала Ника. Ева записала это как наблюдение, не как вывод.

Дополнительная глава. Ночной дежурный

Соня и Тимур дежурили у технической комнаты. Около трёх часов дверь открылась сама, а на полу появился узкий луч света. Когда они вошли, на столе стояла чашка тёплой воды и лежал лист со словом «Слушайте». В вентиляции Тимур нашёл клочок ткани с синей нитью. Утром каждый участник рассказал, где находился ночью. Двое описали один и тот же промежуток, хотя физически не могли видеть друг друга. Ева не стала обвинять никого, но записала несоответствие. Кто-то перемещался по дому незамеченным — или кто-то из группы сознательно скрывал часть правды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.